

Е.В.Иванов, С.М.Ёлкин

О ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ИДЕАЛАХ НОВГОРОДСКИХ БЫЛИН

Выделяются три цикла былевого эпоса Древней Руси и осуществляется педагогический анализ былин, имеющих новгородское происхождение. Среди произведений устного народного творчества XI—XII вв. рассмотрены былины о «Глебе Володьевиче» и «Ставре Годиновиче» с указанием их сходства и различия с былинами киевского цикла. Особый акцент делается на былинах о «Садко» и «Василии Буслаеве», относящихся к периоду расцвета новгородской вечевой республики в XIII—XIV вв. Отмечается, что в них нашли отражение демократические и гуманистические педагогические идеи и впервые в отечественной народной педагогике был представлен воспитательный идеал свободной, сильной, смелой, почитающей православную церковь и её святых, образованной и эстетически развитой личности.

Ключевые слова: народная педагогика, устное народное творчество, былевой эпос, новгородские былины

В былевом эпосе в образной художественной форме представлены реалии конкретных исторических процессов и событий, а также собирательные образы героев, воплощающих в себе народные воспитательные идеалы, в которых в интегрированном виде просматриваются ведущие педагогические идеи, характерные для соответствующего исторического периода.

Исследователи русского фольклора (Л.Н.Майков, В.Ф.Миллер) выделяют три былинных цикла — киевский, галицкий и новгородский, сложившихся, соответственно, около трёх значимых центров Древней Руси: Киева, Галича Волынского и Новгорода в периоды их расцвета.

Первый цикл (X—XII вв.) связан с Киевом, где создавались эпические народные сказания, посвящённые подвигам богатырей героического времени князя Владимира Красное Солнышко (былины об Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алёше Поповиче, Вольге, Святогоре и др.). По мнению ряда исследователей (Д.С.Лихачёв, Н.Г.Порфиридов, А.С.Хорошев, В.Л.Янин), прообразом одного из этих богатырей (Добрыни Никитича) был новгородский посадник (с 980 г.) Добрыня. Из исторических источников известно, что в 985 г. он принимал участие в походе князя Владимира Святославовича на болгар, а в 990 г. осуществлял христианизацию новгородцев, сбросив, согласно легенде, статую языческого божества Перуна в Волхов.

Ко второму, галицкому циклу (XII—XIII вв.), принято относить былины о Дюке, Михаиле Потыке, князе Романе и др.

В третий, новгородский цикл, как правило, включают былины о Садко, Василии Буслаеве, Хотене Блудовиче, Иване Гостином сыне, Вавиле и скоморохах и др. Данный цикл обычно хронологически привязывают ко времени расцвета Новгородской вечевой республики (XIII—XIV вв.). Между тем, известный исследователь древнерусского письменного наследия и новгородской культуры Д.С.Лихачёв считает, что его начало восходит со второй половины XII века, а С.Н.Азбелев обращает внимание на часто выпадающие из поля зрения специалистов ранние новгородские былины («Глеб Володьевич», «Ставр Годинович»), относящиеся к XI — началу XII веков [1].

Проведённый авторами статьи анализ показывает, что уже в ранних отечественных эпических повествованиях (об Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Святогоре и др.), которые были хорошо известны и в средневековом Новгороде, сказители поднимались до осмысления вечных философских и педагогических проблем, касающихся смысла человеческой жизни, идеала человека, соответствия его внешнего облика внутреннему миру, сущности добра и зла, справедливости, взаимоотношений детей с родителями и др. Здесь же явно прослеживается и, пришедшая из Византии, социально-педагогическая идея важности и престижности образования, потому как все русские былинные богатыри, даже несмотря на порой простое происхождение, были грамотными людьми, без чего, видимо, идеальный облик народного героя не мог быть полным.

Сказанное в полной мере относится и к ранним новгородским былинам о Глебе Володьевиче и Ставре Годиновиче, в которых присутствует Великий князь Владимир Мономах, а потому они и исторически, и событийно вполне соотносимы с киевским циклом. Основой первой быliny («Глеб Володьевич») послужил поход 1077 года новгородского князя Глеба Святославовича на Корсунь, о чём упоминает в своей «Истории Российской» В.Н.Татищев, ссылаясь на не дошедшие до наших дней источники. Помощником Глеба в этом военном мероприятии, призванном восстановить справедливость и наказать корсунян за насилие и грабёж русских купцов, был молодой князь Владимир Всеволодович. За долгие века устных пересказов два реальных героя слились в народном творчестве в один собирательный образ известный сейчас, как «Глеб Володьевич». Этот новгородский былинный герой, если рассматривать его в качестве воспитательного идеала, во многом напоминает известных богатырей, воспетых в киевском эпосе, обладая такими качествами, как физическая красота и сила, военная выучка, смелость, патриотизм, справедливость и образованность.

Былина о Ставре Годиновиче была более распространена, а имя её героя упоминается в нескольких письменных источниках. Так, в Новгородской Первой летописи сообщается, что в 1118 году «Владимир Мономах разгневался на новгородского сотского Ставра и заточил его»; в найденной в Новгороде берестяной

грамоте за № 613, относящейся к концу XI — началу XII вв., обнаружено письмо, обращённое к некому Ставру; а на одной из стен Киевского Софийского собора найдено граффити с автографом «Ставра Городятинича» [2].

Надо сказать, что данная былина, в отличие от киевских, имеет не героический, а наиболее характерный для новгородской былинной традиции новеллистический характер. Соответственно, отличает её от предшествующих и не совсем привычное для того времени сюжетное построение. Главная особенность сюжетной линии рассматриваемого эпического повествования по сравнению со всеми другими ранними русскими былинами состоит в том, что одним из главных действующих лиц здесь выступает женщина — жена Ставра, которая ради спасения мужа проявила смелость, смекалку, находчивость, благодаря чему сумела повернуть ситуацию таким образом, что князь Владимир Мономах попал в неловкое положение и вынужден был отпустить Ставра с миром. Трудно сказать, так ли было на самом деле, но одно очевидно: в этой (как и в других) былине присутствует явное влияние новгородского сказочного фольклора, в котором женщины нередко за счёт своих умственных способностей и личностных качеств выходили победителями из самых сложных жизненных перипетий. Если говорить о воспетом в былине воспитательном идеале, то здесь он как раз наиболее ярко воплощён именно в женском облике, который не является вполне традиционным для былевого эпоса Руси, так как в нём мы видим не столько привычно любящую жену, заботливую мать и умелую хозяйку, сколько интеллектуально развитого, храброго и верного спутника жизни, способного на решительные действия ради достижения поставленной цели. Что касается образно показанных недюжинных умственных способностей героини, то в наши дни это можно воспринимать как факт, так как высокая для средневековья образованность новгородских представительниц прекрасного пола документально подтверждена археологами и знатоками древнерусской письменности, благодаря найденным в XX—XXI в.в. берестяным грамотам, из которых следует, что бытовым письмом в древнем Новгороде и его окрестностях владели женщины и девушки разных сословий.

Рассмотренные ранние новгородские былины о Глебе Володьевиче и Ставре Годиновиче, исходя из их исторического контекста (в первой — новгородцы стремятся защитить своих купцов и торговлю с границей; во второй — борются против княжеского самоуправства), относятся к периоду, предшествовавшему городскому восстанию 1136 года против князя Всеволода Мстиславовича, вслед за которым произошли серьёзные внутривластные изменения демократического толка и Новгород стал боярской республикой.

Следующий, наиболее известный цикл новгородских былин, как уже отмечалось выше, приходится на период экономического, политического и культурного расцвета вечевой (боярской) республики. Всё это, в целом, и нашло своё специфическое отражение в рассматриваемом жанре устного народного творчества. Большая литературно-художественная ценность былевого эпоса этого времени давно уже признана видными отечественными литературоведами и деятелями отечественной культуры. Так, ещё в первой половине XIX века видный российский литературный критик, публицист и философ В.Г.Белинский называл, к примеру, былинку о Садко одним «из перлов народной поэзии» и «поэтическим апофеозом Новгорода, как торговой общины» [3].

Согласно логике и направленности данной статьи, сосредоточим главное внимание на историко-педагогическом анализе содержания новгородских былин, выбрав для предметного рассмотрения наиболее распространённые и ярко отражающие новгородскую жизнь эпические произведения о Василии Буслаеве и Садко.

Историческим прообразом Садко многие исследователи небезосновательно считают некоего богатого горожанина Сотко Сытинича, имя которого упоминается в старших новгородских летописях под 1167 в связи с тем, что он заложил в Кремле каменную церковь Бориса и Глеба. До самого своего разрушения в XVII веке она была самым высоким зданием в Новгороде. Согласно былине, Садко построил церковь Николы (в различных вариациях данного эпоса называются и другие храмы), однако это скорее можно рассматривать не как противоречие с летописными записями, а как подтверждение факта о том, что речь в былине идет именно о том самом реальном Сотко, который построил в Новгороде церковь.

Что касается Василия Буслаева, то о нём есть единственная запись в Никоновской летописи под 1171, где извещается, что в Новгороде «представился посадник Васька Буслаевич». Историки считают, что эта поздняя запись навеяна известной былиной, так как ни в новгородских летописях, ни в имеющихся списках новгородских посадников человек с таким именем и отчеством не встречается. А потому на Василия Буслаева, как и на любого другого былинного героя, надо смотреть как на собирательный образ, у которого, в отличие от Глеба Володьевича, Ставра Годиновича и Садко, нет пока своего реального исторического прототипа.

Как уже неоднократно отмечалось былины о Василии Буслаеве и Садко относятся к периоду расцвета Новгородской боярской республики и носят, в отличие от предшествующего отечественного былевого эпоса, не героический, а сказочно-новеллистический характер. Если отталкиваться от первых записей этих народных произведений, сделанных Киршей Даниловым (начало XVIII в.), то можно говорить о трёх былинах о Садко и двух былинах о Василии Буслаеве.

В первой былине о Садко «молодой гусяр, очаровавший своей игрой морского царя, выигрывает с его помощью большой заклад у новгородцев. Во второй — Садко, разбогатев, по закладу состязается в богатстве со всеми купцами Новгорода и проигрывает. В третьей — выполняя желание морского царя, Садко погружается на дно, услаждает царя своей игрой, но, последовав совету святого Николы, извлекается от

опасности остаться там навсегда» [2, с. 103]. В исполнительской практике былинных сказителей все перечисленные былины о Садко встречались то по отдельности, то в комбинированном виде. При этом их главный персонаж всегда наделялся незаурядными способностями, независимым характером, предприимчивостью и смекалкой, благодаря чему мог при необходимости противопоставить себя социуму и одержать победу.

Как уже отмечалось, о Василии Буслаеве известно две былины: «Василий Буслаевич» и «Как Василий Буслаевич молиться ездил». В них представлены два главных эпизода его эпической биографии. «В первой былине молодой силач — боярский сын, который, набрав небольшую дружину удальцов, ссорится с новгородскими купцами, по закладу с ними вызывает на бой «мужиков-новгородцев», победив, выигрывает заклад и получает власть над Новгородом. Во второй былине Василий с дружиной отправляются поклониться святым местам Иерусалима; в этом путешествии, проявив пренебрежение к традициям и предостережениям, Василий гибнет вследствие самонадеянности, разбившись о камень» [2, с. 103]. В этом былинном герое мы видим обладающего недюжинной силой и способностями, уверенного в себе человека, воплощающего идеал безграничной молодецкой удалости. Для усиления художественной характеристики образа главного персонажа в ряде вариантов данного эпического произведения он противопоставляется своему степенному отцу, «Буславьюшку», который «С Новым городом жил — не перечивал, с мужиками новгородскими поперёк слова не говаривал» [4].

Анализ былин о Василии Буслаеве и Садко показал, что в них на смену героям раннего былевого эпоса, отдававшим все силы защите отечества, приходят люди, которые, благодаря развитию своих личных качеств, добиваются индивидуального успеха и положения в обществе. Здесь впервые явно просматриваются демократические и гуманистические педагогические идеи о самоценности человека как личности, о его праве на свободное развитие и проявление своих способностей. Василий Буслаев пробивает дорогу в жизни природной силой, храбростью, лидерскими качествами. Садко побеждает власть денег и морского царя силой музыкального таланта, предприимчивостью и смекалкой. Данные персонажи новгородских былин имеют независимое суждение и готовы пойти на риск ради достижения поставленной цели. Оба являются хорошо образованными людьми, владеющими каким-либо видом искусства. Садко — лучший в городе гуслиар, а Василий Буслаев — лучший певец. В названных былинах прослеживается и важное для дальнейшего развития отечественной педагогики признание народом роли православной церкви в вопросах воспитания, связанных с нравственным становлением человека. Молодого буяна Василия Буслаева пытается усмирить и наставить на истинный путь «старец пилигримишша», в котором некоторые исследователи видят образ архиепископа новгородского. Садко, в свою очередь, ожидая скорую гибель в бушующем море, «кое именны отписывал божьим церквям», а после чудесного вызволения из морского плена «состроил церковь соборную Миколы Можайскому» [5], то есть оказывал уважение и русской церкви, и её святым. Всё это говорит о том, что в былевом эпосе Великого Новгорода был впервые представлен педагогический идеал свободной, сильной, смелой, почитающей православную церковь и её святых, образованной и эстетически развитой личности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-413-530001.

1. Иванов Е.В., Иванов А.Е. Педагогические идеи в новгородском письменном и фольклорном наследии X—XVI веков: монография / Под ред. Е.В.Иванова. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2012. 168 с.
2. Великий Новгород. История и культура IX—XVII веков: Энциклопедический словарь / Под. общ. ред. В.Л.Янина. СПб.: Нестор — История, 2007. С. 103.
3. Лихачёв Д.С. Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI—XVII вв. М.: Советская Россия, 1959. С. 32-33.
4. Порфиридов Н.Г. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI—XV вв. Л.: АН СССР, 1947. С. 213.
5. Новгородские былины / Сост. Ю.И.Смирнов, В.Г.Смолицкий. М.: Наука, 1978. С. 154, 157.

References

1. Ivanov E.V., Ivanov A.E. Pedagogicheskie idei v novgorodskom pis'mennom i fol'klornom nasledii X—XVI vekov: monografiya [Pedagogical ideas in Novgorodian written and folk legacy of the 10th—16th centuries: monograph]. Veliky Novgorod, NovSU Publ., 2012. 168 p.
2. Yanin V.L., ed. Velikiy Novgorod. Istoriya i kul'tura IX—XVII vekov: Ehntsiklopedicheskiy slovar' [Velikiy Novgorod. History and culture of the 9th—17th centuries]. Saint Petersburg, 2007, p. 103.
3. Likhachyov D.S. Novgorod Velikiy. Ocherk istorii kul'tury Novgoroda XI—XVII vv. [Velikiy Novgorod. History and culture of Novgorod of the 11th—17th centuries]. Moscow, Sovetskaya Rossia Publ., 1959, pp. 32-33.
4. Porfiridov N.G. Drevniy Novgorod. Ocherki iz istorii russkoy kul'tury XI—XV vv [Ancient Novgorod. Outlines of Russian culture history of the 11th—15th centuries]. Leningrad, AN USSR Publ., 1947, p. 213.
5. Smirnov Yu.I., Smolitskiy V.G., comp. Novgorodskie byliny [Novgorodian Folk Tales]. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 154, 157.

Ivanov E.V., Yolkina S.M. On educational ideals of Novgorodian folk tales. The article deals with three periods of folk epos of Ancient Rus and represents the pedagogical analysis of folk tales originated in Novgorod. The tales of "Gleb Volodevich" and "Stavr Godinovich" with the focus on their similarities and differences from the tales of Kiev period are distinguished among the writings of verbal folklore of the 11th —12th centuries. Special emphasis is placed on the tales of "Sadko" and "Vasiliy Buslaev" that allegedly belong to the period of high noon of Novgorodian Veche Republic of the 12th—14th centuries. It is shown that in these tales democratic and humanistic pedagogical and Russian folk pedagogical ideas are presented for the first time. A prototype of ideal personality — educated, free, strong, brave, artistic, the one who honours the Orthodox Church and its Saints — is introduced as well.

Keywords: folk pedagogics, verbal folklore, tale epos, Novgorodian folk tales.

Сведения об авторах: Е.В.Иванов — доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора Института непрерывного педагогического образования НовГУ им. Ярослава Мудрого Evgeniy.Ivanov@novsu.ru; С.М.Ёлкин — кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора Института непрерывного педагогического образования НовГУ им. Ярослава Мудрого sergey.yolkin@novsu.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 25.08.2018.